

М. А. Куликов

СОЦИАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Работа представлена кафедрой политологии.

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Г. И. Грибанова

Статья посвящена анализу процесса формирования гражданского общества посредством целенаправленной деятельности по изменению социальной реальности, определенной автором как «социальный дизайн». Автор проводит анализ современного состояния и перспектив развития гражданского общества в России.

Ключевые слова: *политология, гражданское общество, социальный дизайн.*

SOCIAL DESIGN AS A TOOL OF CIVIL SOCIETY FORMING IN RUSSIA

The article observes the process of civil society forming by purposeful activity of changing the social reality, which is defined by the author as "social design". The author carries out the analysis of the modern condition and prospects of development of civil society in Russia.

Key words: *political science, civil society, social design.*

Проблематика гражданского общества является одной из центральных в отечественной политологической дискуссии начиная с 1990-х гг. Многие исследователи констатируют «отсутствие» гражданского общества в России [2, с. 49], а с его возникновением связывают надежды на консолидацию демократии в нашей стране [19, с. 34]. Между тем процесс формирования структур гражданского общества идет достаточно активно, в том числе и при участии властных, государственных структур [8, с. 28; 5], что кроме прочего, поднимает проблему их «искусственности».

Настоящая статья посвящена анализу процесса формирования гражданского общества в современной России. Нами будет проведен анализ процесса зарождения отдельных элементов гражданского общества, а также перспектив их качественного развития в нашей стране. Поскольку данный процесс тесно связан с целенаправленным изменением социальной среды, мы рассмотрим его через призму социального дизайна. В связи с этим основной вопрос, на который мы постараемся дать ответ, звучит так: какую роль играет социальный дизайн в процессе формирования гражданского общества в России?

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо определить, что мы понимаем под социальным дизайном. Отметим, что это относительно молодое понятие, пока широко не включено в научный лексикон. Тем не менее можно выделить три подхода к пониманию социального дизайна.

Первый определяет дизайн в его традиционном понимании и связан с созданием

каких-либо продуктов или услуг. В качестве примера данной интерпретации можно привести деятельность организации «Design21: social design network». По ее собственному определению, миссия данной сети заключается в том, чтобы вдохновлять на социальную активность посредством дизайна [23].

Второй подход определяет социальный дизайн как социальное конструирование, создание или преобразование социальной реальности; проектирование социального мира [25]. На наш взгляд, данное определение социального дизайна лучше отражает специфику этого термина.

Кроме перечисленных существует определение социального дизайна как российского оригинального метода создания и преобразования организаций и социальных институтов [24]. Однако мы склонны понимать социальный дизайн шире, чем деятельность в рамках какого-либо «оригинального метода». В определенном смысле социальным дизайном являлись глобальные преобразования Петра Первого и Владимира Ульянова (Ленина). Также социальный дизайн возможен и в более узких форматах: в рамках определенного сообщества, или региона, или конкретной организации.

Итак, определим социальный дизайн как целенаправленное создание или преобразование социальной реальности.

Объекты социального дизайна могут иметь различные характеристики и масштаб. В данной работе мы анализируем роль социального дизайна в формировании гражданского общества. В связи с этим необходимо дать определение гражданского общества.

Анализ научно-практических работ позволяет сформулировать три основных подхода к пониманию гражданского общества. Первый отражает состояние всего общества, сложившегося в результате экономических и политических изменений в большинстве развитых стран Запада. Это «система, характеризующаяся наличием рыночных отношений, демократического общества, правового государства, и главное – социальных слоев, имеющих независимые от государства источники существования» [14, с. 21–29; 12, с. 41]. В целом такое определение фактически совпадает с понятием демократии, и его использование не представляется целесообразным.

Вторая трактовка связана с представлением о гражданском обществе как о сфере негосударственных институтов и связей. Здесь обычно имеется в виду или весь негосударственный сектор [9; 17, с. 97–98; 18], или его неполитическая сфера [6, 27; 11, с. 166–184], или же только «третий» – неполитический некоммерческий сектор [1, с. 50; 21, с. 127–136; 22, с. 16–17; 4]. Данный подход имеет более глубокое методологическое значение, дает возможность отделить это понятие от смежных, таких как «открытое общество», «правовое государство», «демократическое общество», а также поставить вопрос о специфических функциях гражданского общества [9].

В третьей трактовке гражданское общество обычно толкуется как состояние культуры или сознания граждан: социокультурное пространство, в котором реализуются различные интересы индивида [13, с. 116–129]. Эта трактовка, на наш взгляд, недостаточно отражает политологический аспект его измерения.

Итак, мы понимаем гражданское общество как совокупность независимых от государства институтов и отношений, являющуюся сферой взаимодействия членов общества в целях совместного решения их общих проблем.

Приступая к анализу различных общественных организаций, относящихся к «третьему сектору», необходимо отдавать отчет в том, что сами по себе они не могут быть названы гражданским обществом. Критиками в этой связи говорится об «искусственности» гражданского общества. В качестве аргументов приводятся примеры «единства» оценок на центральных телеканалах, государственного участия в процессе создания таких структур, как Общественная палата, а самым главным является концепт «слабости» гражданского общества. Говоря о слабости, речь, как правило, идет о низком влиянии третьего сектора на государство и о низком участии граждан в работе негосударственных некоммерческих организаций. Данная позиция приводит к высказыванию идеи «отсутствия гражданского общества в России».

В связи с вышесказанным, переходя к анализу роли социального дизайна в становлении гражданского общества, представляется чрезвычайно важным отдельно остановиться на вопросе автономности структур гражданского общества от государства и принципиальной возможности «построения» гражданского общества.

Мы рассмотрели деятельность двух различных структур. Первая – это Центр бюджетной политики и бюджетных приоритетов (Center for Budget Policy and Priorities) в Вашингтоне, история создания которого подробно описана А. Сунгуровым [19, с. 39]. Возникший в 1982 г. центр поставил задачу противостоять политике снижения расходов на социальные программы, разрабатывая и предлагая правительству обоснованные альтернативы. По формальному своему статусу центр не был связан с какой-либо партией, а лишь помогал отстаивать права малоимущего населения США, но фактически он был основан активистом демократической партии в ответ на инициативы администрации Р. Рейгана, и, по словам одного из руководителей

центра, 95% его сотрудников голосуют за демократов [19, с. 40].

Можно ли отнести данный центр к структуре гражданского общества Соединенных Штатов? Несомненно. Кроме того, упомянутый автор подчеркивает роль, выполняемую этим центром в процессе взаимодействия общества и государства. Но ни о самоорганизации при формировании подобной социальной структуры, ни о ее автономности от властных сетей, что часто упоминается в качестве неперменной характеристики гражданского общества, в чистом виде здесь речь вести не может. Мы видим целенаправленное изменение социальной реальности, инициированное и поддержанное одной из двух ключевых политических сил государства.

В качестве второго примера мы предлагаем обратиться к опыту Института общественных и гуманитарных инициатив, отраженному в книге Г. Тюрина «Опыт возрождения русских деревень», в которой автор анализирует практику использования социальных технологий в развитии депрессивных деревень Архангельской области [20]. Во главе небольшой инициативной группы он создал технологию по содействию конструктивной самоорганизации сельского населения и получил уникальные результаты, выражающиеся в возникновении органов территориального общественного самоуправления и улучшении социально-бытовой динамики в тех селах, где он работал [3].

Многие из сел, находившихся в полном запустении, получали импульс к развитию и преображались, становясь «точками роста» в своих районах. При этом основной действующей силой в данном процессе являлась не администрация или команда Г. Тюрина, по сути осуществлявшая социальный консалтинг. А местные жители, ведомые, как правило, местной активисткой, имеющей сильную внутреннюю мотивацию. Следует заметить также, что не во всех селах экспе-

римент имел положительные результаты. Каждый случай успеха и неудачи имел индивидуальные причины, лежащие внутри сельского сообщества.

Самоорганизация граждан в целях самостоятельного решения их собственных задач – одна из ключевых характеристик гражданского общества. И опыт Г. Тюрина, равно как и опыт Центра бюджетной политики и бюджетных приоритетов, свидетельствует о следующем: а) формирование тех или иных элементов гражданского общества имеет своей причиной не спонтанную «самоорганизацию», а индивидуальную целенаправленную деятельность; б) участие государства или иных «внешних» (заинтересованных политических, финансовых или общественных) сил в процессе формирования элементов гражданского общества не является определяющим степени их эффективности.

Мы показали, что в формировании гражданского общества через социальный дизайн нет ничего, что как-либо травмирует это гражданское общество. Тем не менее, анализируя процесс его формирования в России, мы на данный момент можем с уверенностью говорить лишь об отдельных «элементах» гражданского общества. Вопрос о наличии синергетического эффекта от взаимодействия всей совокупности «общественных некоммерческих неправительственных организаций», на наш взгляд, пока что остается открытым.

В чем же причина так называемой неразвитости отечественного гражданского общества и каковы перспективы его развития в нашей стране?

Для ответа на этот вопрос нами был проведен анализ процесса формирования и развития двух общественных организаций прогосударственного толка, способных – при определенных общественно-политических условиях – стать яркими представителями ре-

ального гражданского общества. Это – Молодежное движение «НАШИ», учрежденное в апреле 2005 г., и Патриотическая организация «Сталь», созданная в декабре 2007 г. Базовым для рассмотрения нами выбран город Санкт-Петербург как площадка их формирования и деятельности.

На начальном этапе своего существования данные организации были поддержаны со стороны ряда центральных органов государственной власти. Но несмотря на то что федеральный центр не скрывал своих симпатий к зарождающимся прогосударственным организациям, ни московские чиновники, ни администрации на местах, и в частности в Санкт-Петербурге, никак не участвовали в их создании. Более того, в целом ряде регионов местные власти чинили препоны для возникновения подобных центров молодежной активности.

Сам процесс формирования данных социальных структур происходил под руководством лидера регионального отделения, формирующего новую социальную сеть единомышленников. Здесь следует отдельно остановиться на том, что работа социальных сетевых структур в зрелой стадии во многом определяется принципами самоорганизации. Но на стадии зарождения она, как правило, зависит от социального дизайнера. Период развития социальной структуры до стадии самоорганизации мы назвали периодом «маленького аквариума».

Как известно, в большом аквариуме устанавливается такая система, которая обладает способностью к саморегуляции. Биологическое равновесие, при котором все живые организмы как бы дополняют и поддерживают жизненные функции друг друга, позволяет значительно меньше ухаживать за аквариумом, поскольку такая система обладает способностью и к самоочищению. Маленькие же аквариумы не обладают такими свойствами, и за ними приходится регулярно и часто ухаживать, чтобы поддерживать в над-

лежащем состоянии их внешний вид и здоровье их обитателей.

Общественная организация на стадии зарождения обязательно проходит стадию «маленького аквариума». Однако одной из ее ключевых характеристик является наличие субъекта, взявшего на себя работу по уходу за зарождающейся, хрупкой и зыбкой общественной структурой. Эта работа никак не может быть определена как спонтанная. Ее проводит лидер и, как правило, будущий руководитель организации, регулярно «ухаживающий за аквариумом» и предпринимающий действия, направленные на его увеличение в объемах – читай: расширение числа активных участников. Он проводит целенаправленное создание и преобразование социальной реальности.

Иначе говоря, на стадии зарождения структуры гражданского общества – общественной организации, – когда существуют ее зачатки, но она еще находится в стадии «ручного управления», ключевым фактором ее жизнеспособности является деятельность социального дизайнера. Он проводит работу по формированию таких условий, при которых создаваемая им структура могла бы стать самоорганизующейся. Если идеология общественной организации не противоречит данной цели (как в случае, к примеру, с деструктивными сектами), то задача выполняется по достижению определенного числа активистов организации.

Качественные изменения при достижении определенных количественных показателей зафиксированы, к примеру, и упомянутым выше Г. Тюриным. «Первые успехи органов территориального общественного самоуправления (ТОСов) изменяют отношение к ним жителей: они начинают понимать, что “белые вороны” занимаются не бесполезными делами, и все больше селян включаются в процесс. Из “нигилистов” остаются только самые неистовые. Переубеждать та-

ких людей особого смысла не имеет, потому что со своей главной задачей – вовлечением в процесс большей части деревни – ТОСы справляются. Вообще, если в этом процессе участвуют пять процентов жителей деревни, – это уже позитивная тенденция. Если же этот процент доходит до пятнадцати – положительная тенденция может стать доминирующей, и шансы деревни на успешное развитие значительно увеличиваются» [3, с. 12].

Организация – «большой аквариум» характеризуется рядом черт, основная из которых – то, что это самоорганизующееся сообщество людей, объединенных общей целью. Подчеркнем отдельно – целью, не лидером. Организация, пусть и руководимая, начинает жить по несколько иным законам, превращаясь из предмета социального дизайна в субъект социальной действительности. В анализируемых нами молодежных организациях период от зарождения до внутренней самостоятельности занял около четырех месяцев. Так, Движение «НАШИ» начало свое формирование в конце 2004 г., а организация «Сталь» – в сентябре 2007 г., а официальное учреждение их было проведено в апреле 2005 г. и в декабре 2007 г. соответственно.

Уже к моменту стабилизации внутренней структуры организации превращались в эффективных акторов. Подавляющее большинство мероприятий, проведенных активистами указанных прогосударственных молодежных организаций, были разработаны и осуществлены ими самостоятельно, на основе самоорганизации, независимо от каких бы то ни было «внешних» сил. Более того, как участники процесса общения между обществом и государством, представители рассматриваемых нами организаций не всегда оказывались на стороне власти. Последнее, как правило, касается региональных и местных властей, с которыми «НАШИ» и «Сталь» в целом ряде случаев находятся в жесткой конфронтации.

Таким образом, мы видим, что данные общественные организации по своим характеристикам соответствуют определению эффективного гражданского общества. Тем не менее, как мы говорили выше, они – наряду с прочими организациями – являются лишь его элементами.

Находясь в тесном взаимодействии с властными сетями, представители рассмотренных социальных структур получали возможность высказывать свои предложения непосредственно высшему руководству страны: с 2005 г. активисты Движения «НАШИ» регулярно встречались с президентом В. В. Путиным, а также с представителями его администрации. Однако с начала 2008 г., после прихода к власти Д. А. Медведева, активность работы этих организаций стала снижаться.

Это было связано как с уменьшением финансирования в связи с прохождением электорального цикла (напомним, что одной из ключевых задач данных организаций было противодействие опасности «оранжевого» переворота), так и с некоторыми переменами в органах государственной власти. Однако организации не были закрыты или свернуты, как это предсказывали некоторые аналитики. Ряд проектов был переведен на самофинансирование, а некоторые из активистов были приглашены на работу в органы государственной власти или были избраны в парламенты различного уровня.

Данный анализ показывает, что принципиальным для определения эффективности процесса функционирования структур гражданского общества является их включенность в процесс взаимодействия с властными структурами. Для того чтобы решать проблемы рядовых граждан, социальные сети должны либо находить поддержку в сетях власти, либо быть поддержанными какими-либо экономическими силами, либо выражать настолько значительную консолидированную общественную позицию, чтобы она

не могла быть игнорирована. Хотя последний пункт с трудом может быть представлен в чистом виде – без участия власти или бизнеса в той или иной степени.

В подтверждение данного тезиса можно представить высказывание А. Кэмпбелла – преподавателя Школы местной администрации Университета г. Бирмингема (Англия), – в котором он сравнивает региональную демократию в Англии с «демократическим процессом» в Санкт-Петербурге. «Я считаю, – говорил Кэмпбелл, – что у вас в Санкт-Петербурге существуют такие же акторы демократического процесса, как и у нас в Англии. У вас есть и выбранный мэр, и депутатское собрание, есть и политические партии (или группы, называющие себя партиями), и неправительственные организации, есть и разнообразные СМИ, и судебная система, и т. д. Различие же заключается в том, что стоит у нас в Англии какому-либо из акторов политического процесса предпринять какое-либо действие, как тут же тем или иным образом реагируют остальные акторы. У вас же в Санкт-Петербурге очень часто действия какого-либо из акторов не вызывают вообще никакой реакции со стороны других участников политического процесса. Такое впечатление, что каждый из них продолжает заниматься своим собственным делом, не считая нужным откликаться» [цит. по: 19, с. 39].

Нарисованная Кэмпбеллом картина, на наш взгляд, весьма наглядно показывает отличие процесса взаимодействия социальных институтов в условиях различных политических систем. Развитость переговорных практик, по-видимому, является ключевой характеристикой эффективности структур гражданского общества.

Для подтверждения данного тезиса мы предлагаем обратиться к концепции, использованной в работе «Сетевая динамика глобализации и типология “глобальных ворот”»

[15]. Ее авторы анализируют процесс возникновения центров глобального обмена ресурсами. В странах Западной Европы, Северной Америки и Австралии данные центры – так называемые «глобальные ворота» – формировались естественными культурными условиями.

В то же время в ряде стран с иными культурными, и в первую очередь иными политическими условиями, произошло возникновение своеобразных «квазिवорот». Внешне они во многом напоминают настоящие «ворота». Однако в отличие от настоящих «ворот» они оказываются ядром не «мира-экономики», а «мира-империи» – мира, строящегося на административно-политическом господстве сетей власти.

Авторы делают вывод о принципиальной зависимости территориальной конфигурации социальных сетей, и в первую очередь сетей доверия, от типа политического режима. Основываясь на анализе степени развития переговорных практик как способа операционального измерения уровня демократичности политических систем, ими выделяются пять идеальных типов политических систем:

- деспотия;
- некоррупцированный институционализированный авторитаризм;
- коррупцированный институционализированный авторитаризм;
- коррупцированная полиархия;
- некоррупцированная полиархия.

Реальные «ворота» могут возникнуть только при некоррупцированной полиархии. При иных политических системах может происходить формирование «квазिवорот», которые имеют шанс на трансформацию в «ворота» только в случае перехода политической системы их государства к некоррупцированной полиархии [15, с. 22].

Применительно к анализу проблематики нашей работы можно сделать предполо-

жение о том, что, находясь в зависимости от типа политического режима, изменяются качественные характеристики элементов гражданского общества.

Характеристики целого ряда отечественных негосударственных некоммерческих социальных структур вполне соответствуют критериям гражданского общества. Однако эти критерии фиксируют лишь потенциал таких социальных институтов, как возможной базы эффективного гражданского общества. Реализуется ли этот потенциал, зависит от взаимодействия социальных сетей как между собой, так и с политическими и экономическими институтами.

На успешность такого взаимодействия влияет не только плотность контактов и конфигурация социальных сетей, но и уровень социального доверия. При низком социальном доверии даже весьма плотные, хорошо сконфигурированные и концентрирующиеся в одной точке социальные сети не дадут того синергетического эффекта, который необходим для их превращения в эффективное гражданское общество. Отсутствие доверия в обществе может помешать реализации социальными структурами многих из обязательных для гражданского общества функций, в частности функции взаимодействия членов общества в целях совместного решения их общих проблем (о чем, собственно, и говорил цитируемый ранее А. Кэмпбелл).

Атмосфера социального доверия определяется не только институциональным дизайном, но и повседневными практиками взаимодействия между основными ветвями власти, экономическими субъектами и обществом. Коррупционность госаппарата, неэффективное выполнение им своих функций препятствуют возникновению устойчивого доверия между обществом и властью. Именно такая ситуация наблюдается сегодня в России [16, с. 33].

Общий кризис доверия, сопровождавший переход к рыночной экономике [7], пока не преодолен. Имеющиеся подвижки в этой сфере пока касаются главным образом отношений с внешним миром. Экспертное сообщество России пользуется высоким доверием в международных научных кругах, российские политические элиты все в большей мере интегрируются в мировую политическую элиту, а руководители крупнейших российских корпораций уже стали частью глобальной экономики. Однако в самом российском обществе степень социального доверия очень невысока. Крайне низким остается и доверие к государству [10].

Таким образом, приходится констатировать, что, несмотря на наличие необходимых для образования гражданского общества социальных структур, они пока что представляют собой относительно разрозненные образования, не оказывающие существенного влияния на политический процесс. Без усиления доверия в обществе, развития демократии, повышения качества управления и снижения коррупции существующая в России «совокупность независимых от государства институтов и отношений» едва ли сможет реализовать имеющийся у нее потенциал, продолжая оставаться своеобразным «квазигражданским обществом», неконсолидированным и зависящим от позиции властных сетей.

Однако динамика последнего времени и усилия, предпринимаемые федеральными властями (пакет антикоррупционных инициатив, содействие формированию крупных политических партий, развитие института «Общественной палаты» на разных уровнях и пр.), свидетельствуют о желании государства развиваться в сторону некоррупцированной полиархии. Об этом же свидетельствует опыт рассмотренных нами Движения «НАШИ», организации «Сталь», а также Института общественных и гуманитарных иници-

циатив, которые были поддержаны различными органами власти.

Таким образом, мы наблюдаем деятельность различных социальных дизайнеров по целенаправленному изменению социальной действительности в сфере построения новых общественных структур. Сама по себе данная деятельность носит скорее количественный, нежели качественный, характер. Но тем не менее она закладывает основу для качественного перехода к реальному гражданскому обществу.

Итак, проведенный анализ ставил своей задачей ответить на вопрос: какую роль играет социальный дизайн в процессе формирования гражданского общества в России?

В качестве метода целенаправленного изменения социальной реальности процесс социального дизайна сопровождается созданием

всех общественных структур и является ключевым для формирования элементов гражданского общества. В то же время эти элементы не трансформируются в действующее гражданское общество, в первую очередь в связи с неразвитостью коммуникационных практик и сетей доверия.

Однако создание новых структур, поощряемое органами политической власти, имеет своей целью формирование новых социальных контактов, усложнение социальной структуры общества, а следовательно, его демократизацию и развитие политического режима в сторону некоррупцированной полиархии.

Следовательно, социальный дизайн – ключевой механизм формирования гражданского общества на данном этапе консолидации демократии в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арато А.* Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание – и направления для дальнейших исследований // Политические исследования. 1995. № 3. С. 48–58.
2. *Аринин А. Н.* Государство для человека: новая стратегия развития России // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 48–61.
3. *Брешиковская Н.* Все с начала // Эксперт Северо-Запад, 2004. № 27. С. 8–13.
4. *Виноградова Т. И.* Баланс ценностей гражданского общества как основа формирования национальной идеи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://go.philosophy.ru/history/program.html> 22К-29.11.2001.
5. Выступление Президента Республики Татарстан М. Ш. Шаймиева на первом заседании Общественной палаты Республики Татарстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tatar.ru/index.php?node_id=1185&full=1628
6. *Голенкова З. Т.* Альтернативы и перспективы развития гражданского общества в России // Гражданское общество: теория, история, современность: Сборник РАН. Институт социологии. М., 1999 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.auditorium.ru/books/977/>
7. *Гриффитс Р. Т., Сергеев В. М.* Экономическая реконструкция: сопоставление послевоенной Европы и постсоветской России. М.: Летний сад, 2003. 152 с.
8. *Данилин П. В.* Новая молодежная политика 2003–2005. М.: Издательство «Европа». 2005. 292 с.
9. *Иванова Т. Ю.* Политическая культура населения как условие существования гражданского общества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.auditorium.ru/books/115/Ivanova.htm>
10. *Колесников А. И.* Товарищество на недоверии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/column/kolesnikov/831044.shtml>
11. *Мигранян А. М.* Долгий путь к Европейскому дому // Новый мир. 1989. № 7. С. 166–184.

12. *Одинцова А. В.* Гражданское общество: прошлое, настоящее, будущее // Социально-политические науки. 1991. № 12. С. 41.
13. *Раишковский Е.* Гражданское общество: религиозное измерение проблемы // Международная экономика и международные отношения. 1996. № 5. С. 116–129.
14. *Резник Ю. М.* Формирование институтов гражданского общества (социоинженерный подход) // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 21–29.
15. *Сергеев В. М., Казанцев А. А.* Сетевая динамика глобализации и типология «глобальных ворот» // Политические исследования. 2007. № 2. С. 18–30.
16. *Сергеев В. М., Кузьмин А. М., Алексеенкова Е. С., Казанцев А. А.* Москва и Санкт-Петербург как центры притяжения социальных сетей // Политические исследования. 2007. № 2. С. 31–43.
17. *Серебряков С. Л.* Цивилизованные основы формирования гражданского общества в России // «Социально-политический журнал». 1995. № 2. С. 97–105.
18. *Соснушкин С. В.* Гражданское общество и социальное государство: проблема взаиморазвития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: great-sam.chat.ru/sonushkin.doc 19.12.2000
19. *Сунгуров А. Ю.* Организации-посредники в структуре гражданского общества. Некоторые проблемы политической модернизации России // Политические исследования. 1999. № 6. С. 34–48
20. *Тюрин Г. В.* Опыт возрождения русских деревень. СПб.: Поколение, 2007. 240 с.
21. *Флифберг Б.* Хабермас и Фуко теоретики гражданского общества // Социологические исследования, 2000. № 2. С. 127–136.
22. *Шмиттер Ф.* Размышление о гражданском обществе и консолидации демократии // Политические исследования. 1996. № 5. С. 16–27.
23. Официальный сайт design21 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.design21sdn.com/>
24. Официальный сайт dolgorukov.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dolgorukov.ru/content/view/42/2/>
25. Официальный сайт wikipedia.org [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Social_design